

УДК 17:34(476)

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ ШИЕНОК,
доктор юридических наук, профессор

**МОРАЛЬ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ФАКТОР
НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА
И ОСНОВА СОЗДАНИЯ НОВОГО МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Рассматривается комплекс философско-правовых вопросов диалектики морали и права как основных регуляторов поведения человека и общества. Делается вывод о неспособности права, трактуемого с позиций юридического позитивизма, обеспечить эффективное регулирование общественных отношений. С целью преодоления указанной проблемы обосновывается необходимость целенаправленного использования норм морали в процессе создания и реализации законодательных норм.

V. P. SHIENOK

**MORALITY AS A UNIVERSAL FACTOR
OF NEUTRALIZATION CONTRADICTIONS OF POSITIVE SCHOOL OF LAW
AND THE BASIS FOR CREATING A NEW MECHANISM OF LEGAL REGULATION**

A complex of philosophical and legal issues of dialectics of morality and law as the main regulators of human and society behavior is considered. The conclusion is made about the inability of law, interpreted from the standpoint of legal positivism, to ensure effective regulation of social relations. In order to overcome this problem, the necessity of purposeful use of moral norms in the process of creating and implementing legislative norms is substantiated.

В своей предыдущей работе, посвященной кризису разработки новой методологии отечественной юриспруденции, в качестве одной из его основных причин называется «размытость базовых морально-этических принципов и категорий белорусского общества, отсутствие единых морально-этических начал в национальном праве и государстве». Прямым свидетельством этого является отсутствие в стране единого документа (кодекса, свода принципов и т. п.), содержащего систематизированные общепринятые нормы как поведенческие ориентиры, оценочные критерии в жизни людей. Существующие своды норм религиозной, корпоративной, профессиональной морали имеют локальный, в большей степени формальный характер и не способны решить задачу формирования моральных основ мультиконфессионального белорусского этноса [1, с. 87].

Известно, что вопрос о диалектике морали и права является одной из исторически обусловленных констант (постоянно присутствующих положений) в философии и теории права. Однако в сложившихся исторических условиях он приобрел особую актуальность не только для юриспруденции современной Беларуси, но и для всего общества. Несмотря на тысячелетнюю историю проблемы и ее очевидную значимость в настоящее время, многие коллеги-ученые полагают, что она имеет сугубо теоретическое значение. Подобные суждения являются опасным заблуждением, следствием очень поверхностного взгля-

да, неумения проанализировать диалектику человека (общества), морали, права и государства. Одновременно даже на теоретическом уровне мы не видим серьезных исследований по данной проблематике, за исключением единичных работ [2]. Такое положение нельзя признать удовлетворительным.

В первую очередь следует определиться с понятиями. Для целей настоящей статьи мораль будет пониматься в качестве совокупности исторически сложившихся на территории Беларуси представлений людей о добре и зле, правде и лжи, праведности и пороке, а также тому подобных явлениях и следующих из этих представлений норм поведения членов общества. Соответственно, право (в национальной юриспруденции оно понимается фактически как аналог законодательства) — это совокупность установленных или санкционированных государством и обеспеченных силой государственного принуждения норм (правил поведения), регулирующих поведение физических и юридических лиц, систему правоотношений. Данные определения носят в известной мере утилитарный характер, что обусловлено целями настоящей работы, однако это никак не умаляет их существенную ценность. Даже беглое сравнение содержания указанных терминов позволяет заключить, что оба обозначенных ими социальных феномена (мораль и право) имеют одинаковую цель, назначение — регулирование поведения людей либо, согласно нормативистской концепции, общественных

отношений для их гармонизации, предотвращения социальных потрясений, конфликтов и т. п. В то же время научное исследование данных социальных феноменов, их практическая реализация идут как бы параллельно. Право (законодательство) в современной теории и практике юриспруденции Беларуси рассматривается как основной универсальный регулятор общественных отношений, его роль и значение в жизнедеятельности общества и государства, количество принимаемых правовых норм неуклонно растут. Одновременно правовые нормы де факто не оцениваются с позиций морали, которая существует как бы в своей особой реальности, моральные нормы рассматриваются в лучшем случае в качестве вспомогательного регулятивного инструмента по отношению к праву. Такое положение, в принципе, неудивительно, так как отечественная юридическая наука и практика полностью следуют традициям школы правового нормативизма (позитивизма), призывающего изучать «чистое право», оставляющего вопросы морали за пределами содержания предмета правоведения [3; 4, с. 516–532].

С позиций гуманистической методологии человек, а не «субъект права» во всем своем многообразии является базовым, корневым элементом во всех типах (видах) общественных отношений, включая правовые, именно регулирование его поведения обеспечивает стабильность и безопасность всего общества и, соответственно, государства. Отделить же мораль от человека и, соответственно, от права невозможно, как бы кому-то этого ни хотелось.

В качестве научной гипотезы, имеющей под собой все необходимые основания, можно констатировать, что как система установленных или санкционированных государством норм поведения стратегически право в существующем виде не способно решить задачу эффективного регулирования поведения человека и общества. Каким бы парадоксальным, на первый взгляд, ни казалось данное утверждение, но методологически это именно так есть. Аргументируем сказанное.

Первый и наиболее важный момент состоит в том, что нормативистское (позитивистское) понимание, подход к праву как совокупности установленной или санкционированной государством иерархии норм (правил поведения) априори низводит его до уровня законодательства, делает его формальным и субъективным, а значит, в известной степени эгоистичным. Сама теория вопроса ограничивает потенциальные возможности данного соци-

ального регулятора за счет сужения мировоззрения ученых и практиков, придания ему тоннельного плана. Во-первых, понимание права как синонима законодательства автоматически ставит его в строго подчиненную, зависимую роль от государства как политической организации общества. Это очевидный факт, так как именно государство через свои представительные и исполнительно-распорядительные органы определяет и формирует систему соответствующих актов и норм, обязательных к исполнению членами общества. Право в таком случае очень чувствительно, зависимо и предопределено особенностями типа государства, его политического режима, правоприменительной политики и другими факторами, определяющими взаимоотношения гражданского общества и государственных органов. В условиях тоталитарного или авторитарного политических режимов эта зависимость является максимальной по причине минимальных политических прав, свобод, инициатив граждан, влияющих на политическую волю руководства государства.

Во-вторых, аксиоматично, что «право-законодательство», его отдельные нормы или группы норм, как правило, выражают интересы определенных социальных макро- или микрогрупп, лоббировавших их принятие. Хорошо, если та или иная группа-лоббист является доминирующей по численности в социуме. Тогда соответствующая норма будет выражать интересы большинства людей. А если нет? В таком случае вместо решения задачи гармонизации общественных отношений будут возникать и накапливаться противоречия между принятой нормой, пролоббированной несколькими людьми, и реальными интересами основной части общества.

В-третьих, правоприменение. Даже максимально социально справедливые нормы теряют свою регулятивную эффективность в случае их использования для решения узко эгоистичных, антисоциальных, аморальных задач (аморальная мотивация правоприменения). Внешне, формально-юридически, действия соответствующего субъекта власти или управления могут быть безупречны, но по причине их несоответствия, противоречия нормам общественной морали их реализация будет вызывать негативный эффект. Проблема искажения сути правовой нормы в процессе правоприменения и иных форм реализации является крайне актуальной в условиях авторитарных политических режимов по причине минимальных возможностей общественного контроля за деятельностью

государственных органов, влияния на них со стороны общества.

В-четвертых, право, не основанное, не обеспеченное моралью, нуждается в усилении государственного принуждения, контроля и надзора за соблюдением своих норм. Говоря иными словами, ослабление морально-нравственной составляющей регулятивного механизма в обществе должно компенсироваться усилением его репрессивной части. В противном случае будет иметь место ослабление регулятивной функции права в целом.

В-пятых, диспозиции правовых норм по отношению к конкретным жизненным ситуациям всегда условны, это их типизированные абстрактные модели, не более. Поэтому, как и любые иные типичные предписания, они не в состоянии предусмотреть все нюансы реальной жизни, которая значительно богаче и разнообразнее формальных усредненных конструкций. Реализация правовых норм может давать совсем иной эффект, чем тот, на который рассчитывали законодатели, вплоть до социально вредных последствий.

В-шестых, подавляющее большинство людей просто не знает конкретных правовых норм. Могут ли они руководствоваться в своих действиях предписаниями, которых не знают? Ответ отрицательный. Интересны в этом плане результаты проведенного автором несколько лет назад пилотного исследования механизма правового регулирования поведения человека. Респондентам было предложено ответить на три основных вопроса, касавшихся: главного мотива их действий; типичных критериев оценки жизненных ситуаций при принятии соответствующих решений; причин (мотивов) выбора того или иного критерия. Согласно полученным данным, главным критерием оценки ситуаций и принятия тех или иных решений является прежний жизненный опыт действий человека в подобной обстановке. В случае его отсутствия — аналогичный опыт других людей. Затем следует критерий морали, причем около 70 % опрошенных указали, что они в любом случае стараются соотносить свои действия с нормами индивидуальной морали. Следующим критерием был назван здравый смысл, и на последнем месте по частоте применения и значимости 100 % опрошенных назвали право. Под углом зрения рассматриваемой проблемы интересен тот факт, что в своей повседневной жизни люди в минимальной степени используют право в качестве критерия принятия различных решений. Они предпочитают руководствоваться правом по двум

основным мотивам: 1) из-за страха перед возможным наказанием, когда его вероятность высока; 2) когда следование праву облегчает решение задачи либо ее невозможно решить без соответствующих правовых процедур. В качестве дополнения к вариантам ответов анкеты 16,7 % (5) респондентов подчеркнули, что при следовании правовым нормам особо важным является совпадение (непротиворечие) этих норм с индивидуальной моралью [5, с. 120–121].

Интересен тот факт, что представители юридического позитивизма изначально отмечали методологическую неспособность права гармонично регулировать общественные отношения, поведение людей. Вот как характеризовал действие правовой нормы известный российский представитель данной школы Г. Ф. Шершеневич. «Возможно, что норма права, признанная всеми вполне целесообразной и оказывающая самое благоприятное влияние на общественную жизнь, окажется в том или другом отдельном случае способной привести к вредным последствиям. Чем большее число фактов подводит норма под свое действие, тем сильнее вероятность таких отдельных случаев, когда ее действие окажется в противоречии с ее общим значением. Но это неизбежно, потому что такова норма...» [4, с. 522]. Таким образом, позитивистский подход к праву изначально предопределяет наличие социально вредных последствий реализации права по причине формальности нормы, невозможности учета в ней многообразия реальной жизни. В данном случае право обеспечивает усредненный, примерный, очень условный порядок, организацию жизнедеятельности общества. Такой подход к правопорядку можно сравнить с показателем средней температуры пациентов больницы, которая может быть в пределах нормы, но конкретные больные будут находиться на грани смерти.

Таковы главные аргументы, со всей очевидностью подтверждающие суждение о стратегической неспособности права, понимаемого только с позиций системы установленных или санкционированных государством норм, правил, решить задачу эффективного регулирования поведения человека и общества.

С позиций гуманистической методологии юриспруденции проблема ограниченности возможностей права, понимаемого и реализуемого с нормативистских позиций, может быть в значительной мере решена путем обращения к нормам морали. Как уже отмечалось в начале данной статьи, в настоящее время

в национальной юриспруденции наблюдается тенденция забвения проблематики исследования вопросов соотношения морали и права, роли моральных норм в регулировании поведения человека, морально-нравственного обеспечения нормотворческого процесса и процесса реализации правовых норм. Основная аргументация в пользу необходимости пристального изучения моральных норм в правоведении, помещение их в основание правотворчества, регулятивной функции права, механизма правового регулирования поведения людей заключается в следующем. Во-первых, в конечном итоге именно люди через уполномоченные органы в специальном порядке создают, изменяют, отменяют и применяют общеобязательные нормы поведения, регулирующие их поведение, то есть право. Во-вторых, абстрагируясь от бесчисленного количества различных факторов, влияющих на принятие решений конкретным человеком, формирование его правосознания, констатируем, что основу мировоззрения любого человека составляют именно моральные нормы, степень их проявления в сознании субъекта. Именно они, в конечном счете, регулируют поведение любого индивида по оси «добро — зло». Подавляющее большинство граждан имеют невысокую правовую грамотность, но большая часть прекрасно понимает, когда их поступки выходят за рамки справедливых и добрых. Таким образом, участвующие в правотворческом процессе граждане априори в той или иной степени руководствуются моральными нормами в своей деятельности. В-третьих, именно моральные нормы создают представление человека о праве в контексте справедливости, том извечном, что дается людям от рождения. Это позиция естественной школы права, которая в целом наиболее близка концепции гуманистической методологии, а также потребностям современной отечественной юриспруденции [6].

Вопрос о возможностях и роли морали как основы механизма компенсации формализма правовой нормы не является новым и имеет тысячелетнюю историю. Интересен тот факт, что данный вопрос находится в русле традиций литвинской (белорусской) философско-правовой мысли, рассматривающей мораль как обязательное условие обеспечения справедливости при правотворчестве и правоприменении. В этом плане особо следует отметить работу Андрея Воляна «Аб грамадзянскай або палітычнай свабодзе», опубликованную в 1572 г. По мнению А. Воляна, «ніякая норма, якая па прыродзе сваёй не абাপіраецца

на дабро і справядлівасць, не можа мець у чалавечым грамадстве сілу закона. А сярод разнастайных людскіх дасягненняў ёсць ня-мала паняццяў, прадыктаваных чалавеку яго натуральным розумам і ўкладзеных у яго свядомасць самой прыродай, у прыватнасці: не гвалціць дзявочай нявіннасці, не квапіцца на чужое дабро і не замахвацца на жыццё... І ўсе законы, якія супярэчаць нармальнаму розуму, будуць выклікаць супраціў у грамадстве, аж пакуль іх, як гібельныя і разбуральныя, не адменіць сама улада або не скасуе паўстаушы народ» [7, с. 27]. Право как норма поведения необходимо, это основа свободы, но лишь в том случае, если оно создано на основе естественных законов природы и применяется справедливо. Мыслитель особо подчеркивает важность учета моральных норм (справедливости) в процессе создания и реализации установленных государством правил поведения. Без учета этого право способно причинять вред, творить несправедливость. Свои идеи А. Волян подтверждает анализом произведений Аристотеля, Цицерона, Демосфена, Платона, Сократа и других классиков европейской и мировой философской мысли [7, с. 141]. Эти слова не только не потеряли своей актуальности, но и приобрели особую значимость в настоящее время.

Роль и значение морали как универсального регулятора поведения человека уникальны. Нормы морали всеобъемлющи. Их применение, использование субъектом для оценки своих действий и принятия решений практически не имеет ограничений. Данный вопрос лежит в сфере индивидуального и общественного сознания, уровня духовного развития индивида. Объективно мораль первична по отношению к праву. Здесь отсутствует государственный, и даже общественный контроль строго необязателен. Элемент принуждения к соблюдению моральных норм присутствует в форме социального порицания, не более. Принцип поведения, который может помочь соблюдать нормы морали, прост: «Поступай по отношению к другому так, как ты хочешь, чтобы поступали по отношению к тебе».

Право — совокупность нормативных предписаний различной степени абстракции, догматических форм. Его нормы представляют собой систематизированные по различным основаниям информационные модели различной степени общности. В этом плане право формально, мертво. Мораль является выражением внутренней сущности человека, его природы, души, перманентно присутствуя ему. Поэтому нормы морали всегда

живы, пока жив хоть один человек. Вот почему мораль первична по отношению к праву, предопределяет его, придает ему разумность и гармоничность не только в статике, но и в динамике реальной реализации.

Таким образом, речь идет о создании более совершенного, нового механизма правового регулирования поведения человека, основанного на нормах морали и права. Моральные нормы вводятся в существующий правовой механизм двумя основными путями: в процессе правотворчества все правовые нормы должны оцениваться с позиций их соответствия базовым нормам морали; моральный критерий оценки соответствующих ситуаций субъектами правоотношений применительно ко всем формам реализации правовых норм должен стать реальностью.

Такой правовой механизм может быть создан, когда моральные нормы: 1) определены и принимаются большинством членов общества и зафиксированы в специальном документе; 2) непосредственно реализованы в конституции и законах (сейчас прообразом можно считать некоторые конституционные и отраслевые нормы-принципы); 3) являются стабильными (не подлежат изменению) на протяжении длительного периода времени.

К числу необходимых условий создания системы «морального права» и соответствующего механизма правового регулирования следует отнести пробуждение морального сознания людей, то есть осознанное использование ими моральных норм в жизни. Рост морального сознания (в первую очередь за счет воспитания) неизбежно приведет к совершенствованию всей правовой системы. В свою очередь, право, основанное на морали, будет способствовать повышению уровня морального сознания человека и общества.

Формирование системы моральных норм следует начинать с ответа на вопрос о предназначении человека как социально-биологического вида, цели и смысла человеческой жизни. Нынешняя модель развития человеческой цивилизации, основанная на стимулировании роста потребления всех ресурсов

планеты, аморальна по сути и поэтому бесперспективна.

Выводы

- Право, в существующем виде понимаемое и реализуемое в традициях юридического позитивизма, в качестве системы установленных или санкционированных государством норм поведения, не способно решить задачу эффективного регулирования поведения человека и общества, возникающих отношений.

- Юридический позитивизм (нормативизм) изначально предопределяет наличие социально вредных последствий правоприменения по причине формальности нормы, невозможности учета в ней всего многообразия реальной жизни. В данном случае право обеспечивает усредненный, примерный, очень условный порядок, организацию жизнедеятельности общества.

- С позиций гуманистической методологии юриспруденции вопрос ограниченности возможностей права, понимаемого и реализуемого с нормативистских позиций, может быть решен путем обращения к нормам морали.

- Вопрос о возможностях и роли морали как основы механизма компенсации формализма правовой нормы не является новым и имеет тысячелетнюю историю. Данный вопрос находится в русле традиции литвинской (белорусской) философско-правовой мысли, рассматривающей мораль как обязательное условие обеспечения справедливости при правотворчестве и реализации исходящих от государства правовых норм.

- К числу необходимых условий создания системы «морального права» и соответствующего механизма правового регулирования относятся: определение и фиксация общих моральных норм в специальном документе; их реализация в конституции и базовых законах в качестве обязательных норм (норм-принципов); стабильность (неизменяемость) базовых моральных норм, реализованных в законодательстве; разработка комплексной государственной программы развития морали и права.

Список использованных источников

1. Шиенок, В. П. О проблемах разработки новой методологии белорусской юриспруденции и основных причинах их существования / В. П. Шиенок // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2020. — № 2. — С. 82–89.
2. Вішнеўскі, А. Ф. Правапрымяненне ў палітыка-правовай думцы Беларусі эпохі Адраджэння / А. Ф. Вішнеўскі, І. В. Вішнеўская // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2018. — № 2. — С. 56–60.
3. Позитивное право [Электронный ресурс] // Википедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE. — Дата доступа: 29.07.2020.

4. История государственно-правовых учений : хрестоматия / авт.-сост. С. В. Липень ; под общ. ред. В. В. Лазарева. — М. : Спарк, 2006. — 978 с.
5. Шиенок, В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции : монография / В. П. Шиенок. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. — 238 с.
6. Естественное право [Электронный ресурс] // Википедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE. — Дата доступа: 28.07.2020.
7. Волян, А. Аб грамадзянскай, або палітычнай свабодзе / А. Волян. — Мінск : Зміцер Колас, 2009. — 142 с.

04.08.2020